

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ (ГУАНЬЮНЬЮЙ) КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

*Дильманова М.Т.¹

¹PhD-докторант, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан,

<https://orcid.org/0000-0001-5106-6219>

*¹e-mail: dilmanova.m@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье гуаньюньюй – фразеологическая единица современного китайского языка – рассматривается с точки зрения теории метафор когнитивной лингвистики. Целью является выявление основ и механизмов формирования языкового значения фразеологических единиц с соматическим компонентом. Объект исследования – соматические гуаньюньюй в современном китайском языке, предметом же определены когнитивные процессы и механизмы, лежащие в основе формирования языкового значения фразеологической единицы. Такой подход позволил изучить когнитивные модели концептуальной метафоризации или концептуальной метонимизации гуаньюньюй с соматическим компонентом.

В статье даны статистические данные соотношения типов метафоризации и метонимизации исследуемой фразеологической единицы. Показаны когнитивные предпосылки для разработки методики разграничения концептуальной метафоры и метонимии. Проведено разграничение концептуальной метафоры и метонимии. Подведена теоретическая база, включающая в себя восприятие внешнего мира сознанием и выделением в памяти информации, способной к концептуализации однородных понятий с помощью языка.

Изучение концептуальной метафоры и метонимии проводилось методом сплошной выборки, когнитивно-лингвокультурологического анализа. В результате выведены статистические данные о том, что доля частичной метафоризации или метонимизации в соматических гуаньюньюй составляет 37,7% или 222 единицы исследуемого корпуса. Также сделан вывод о том, что концептуальная метафора и метонимия являются самостоятельными когнитивными механизмами, как на основании поверхностных, так и глубинных характеристик их разграничения. Полученные результаты могут быть применены в дальнейшем развитии теории метафоры применительно к китайской фразеологии, в написании курса по когнитивной лингвистике для студентов лингвистических направлений.

Ключевые слова: соматические гуаньюньюй, семантика, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, расширенный тип, фразеологические единицы, теория метафоры, соматические фразеологические единицы.

Основные положения

Фразеологический фонд любого языка отражает самобытность представленного народа, его историю, культуру и образ мышления, т.к. они связаны метафорическими и метонимическими концептуальными структурами и проявляют «фундаментальные паттерны человеческого мышления» [1, с. 697], тем не менее сами фразеологические единицы

неоднородно расположены в сознании говорящих внутри одной культурной группы, следовательно, некоторые из них прочно укоренились в умах, тогда как другие могут быть менее известны из-за потери своей популярности со временем.

Фразеологические единицы в китайском языке можно разделить на 4 класса, основанные на функционально-стилистических, эмоционально-экспрессивных и структурно-семантических особенностях. При их классификации российский лингвист И.В.Войцехович [2, с. 17] приводит работу китайского ученого Ма Гофаня, который впервые изложил свои взгляды в труде 《成语简论》 и предложил классификацию, позже получившую признание: 成语, 俗语, 言语, 歇后语, 惯用语, 敬语, 格言.

Ма Лун приводит классификацию, в основе которой заложены экспрессивно-стилистические свойства: 1) собственно-выразительные фразеологические единицы (неметафорические ФЕ); 2) фразеологические единицы, в основе которых лежат яркие изобразительно-выразительные средства (метафорические фразеологические единицы) [3, с. 203].

Другой китайский лингвист Вэнь Дуаньчжэн выделяет 2 класса фразеологических единиц, базируя свое исследование на стилистике фразеологизмов. К первой группе он относит фразеологические единицы разговорного стиля 言语, 歇后语, 惯用语, 俗成语, которые объединяет в большую группу 俗语. Ко второй группе автор относит 雅语, 成语, сохранившие в своем составе древний китайский язык, вэньянь [4, сс. 58-71].

Среди перечисленных фразеологических единиц наиболее исследованными являются чэньюй, недомолвки-иносказания (аллегорические высказывания) и пословицы. Так, о чэньюй пишут такие казахстанские лингвисты, как Даулет Ф. [5], Оразакынкызы Ф. и другие, однако до сегодняшнего дня в казахстанской лингвистике нет сколько-нибудь весомых исследований о гуаньюньюй. В связи с чем считаем актуальным проведение исследований в данном направлении.

Традиционный взгляд предполагает, что гуаньюньюй обладают целостностью и структурной стабильностью. С появлением и развитием когнитивной лингвистики Дж.Лакофф и другие доказывают, что составляющие многих фразеологических единиц играют системную роль в объяснении значения гуаньюньюй. Говорящий понимает, что существует определенная внутренняя связь между составными словами фразеологической единицы и общим значением, то есть значение может быть получено дедуктивно, а не полностью произвольно [6].

Обращаясь к проблеме понимания общего значения гуаньюньюй, в статье ставится задача по выявлению концептуальной метафоры и метонимии и их процентного соотношения в исследуемом корпусе.

Таким образом, понимание фразеологической единицы базируется на неосознанном восприятии метафоры, лежащей в основе её внутренней формы. Метафора является концептуальным механизмом,

способствующим структурированию человеческой концептосферы. «Метафора, как универсальный способ языковой номинации, основана на образной аналогии, обозначающей перенос наименования с одного предмета на другой на основании интуитивного ощущения сходства между предметами» [7, с. 415]. Так, понимание и преобразование мира человеком происходит на основе познания себя, что в свою очередь привносит в словарную систему любого языка большое количество соматической лексики, и китайский язык не исключение. Хотя метафорическая концептуализация относительно давно привлекла интерес китайских и казахстанских ученых, ее исследования всё же ограничены (К.К. Дуйсекова, А.А. Загидуллина, Н.Үи и др.). Связь между частями тела и их проекцией в китайских фразеологизмах требует систематического описания с точки зрения когнитивной лингвистики. Настоящее исследование направлено на восполнение пробела в казахстанской научной литературе в области исследования китайских фразеологизмов в русле когнитивной лингвистики, а также на анализ представлений китайцев о собственном теле.

Введение

Историю исследования гуаньюньюй условно можно разделить на 2 периода: первый период приходится на 60-80-е годы XX столетия. В это время исследования в основном были сосредоточены на природе, характеристиках, объеме, структуре, источнике, функциях и применении гуаньюньюй. Второй период начинается с 1990-х годов и длится по настоящее время. Помимо изучения гуаньюньюй в русле структурной лингвистики, стали появляться исследования, проводимые на стыке лингвистики и психологии, лингвистики и когнитивистики, исследования в русле социолингвистики, лингвокультурологии и другие.

В 60-е годы 20 века Ма Гофань впервые дал точное определение термину «惯用语», в 1962 году господин Ху Юйшу рассматривал гуаньюньюй как фразеологическую единицу «熟语», так гуаньюньюй стали занимать место во всей лексической системе языка.

После полувека развития исследование природы гуаньюньюй дало первые результаты, стало прочерчиваться их происхождение, классификация, область применения, а также многие другие аспекты. Например, Ван Цепенг специализируется на исследовании гуаньюньюй с точки зрения семантики, формы, функции. Ян Баньян резюмировал механизм понимания гуаньюньюй в китайских и английских академических кругах. Ма Гофан и Гао Гэдун более подробно остановились на природе, объеме, характеристиках, источнике, развитии и применении гуаньюньюй. Сунь Вэйчжан объяснял природу, характеристики, структуру и классификацию гуаньюньюй. Лю Шусинь выдвинул иную точку зрения на определение гуаньюньюй.

В 1990-е годы с появлением и развитием когнитивной лингвистики большинство результатов исследований сосредоточено на кросс-языковом сравнении гуаньюньюй с когнитивной точки зрения. Например, Чжан Цзинпри в сопоставительном исследовании китайского и японского языков доказал, что генерация метафорических значений следует определенным правилам, а концептуальные метафоры и метонимия и их взаимодействие являются когнитивными элементами, поддерживающими вышеуказанные правила. Чжэн Шэнминь, опираясь на теорию метафоры, проводил исследование метафорического когнитивного механизма в китайском и корейском языках. Лу Сици провел анализ цветотерминов в китайских и корейских гуаньюньюй, указал на общие черты понимания и объяснил причины различий.

В.Н.Телия считает, что «концептуальная метафора создает новый «идеальный» объект, а вместе с ним – заполняет лакуны в номинативном инвентаре» [8]. Казахстанский исследователь А.А.Загидуллина приводит следующую классификацию основных направлений исследования метафор: семантическое направление, синтаксическое направление, прагматический и прагматико-семантический подходы, когнитивный подход, имеющие теоретическую ценность при изучении метафоричности соматических фразеологизмов [9].

Описание материалов и методов

Для проведения анализа были выбраны трехсложные соматические гуаньюньюй, несущие метафорическое или метанимическое переосмысление.

Корпус для исследования был составлен при помощи «Словаря китайских гуаньюньюй» под редакцией Чэнь Гуанли и Ли Мао, «Словаря китайских гуаньюньюй» под редакцией Вэнь Дуаньчжэна и Ву Цзяньшена и «Словаря китайских гуаньюньюй для учащихся» под редакцией Ян Цзиньхуа. Соматические фразеологические единицы были отобраны в три этапа: на первом этапе методом сплошной выборки были отобраны трёхсложные гуаньюньюй с соматическим компонентом, встречающиеся в словаре. Второй этап состоял из проведения структурно-семантического анализа и построения корпуса для проведения дальнейшего исследования. Здесь гуаньюньюй, которые имеют активные, пассивные или причинные конструкции с одинаковой нагрузкой и имеющие формы глагольных и именных фраз, были объединены и рассмотрены в качестве одной лексической статьи для исследования. Например, в китайском языке существует множество возможных форм выражения одного значения, таких как, например, «耳边风 (ěrbiān fēng), 耳旁风 (ěrpáng fēng), 耳朵风 (ěrduo fēng)» или «撂开手 (liàokāishǒu), 撂过手 (liànguòshǒu), 撩开手 (liāokāishǒu)» и др., где целесообразно было рассматривать только одну из ФЕ. Затем из выборки были исключены диалектные гуаньюньюй, далее гуаньюньюй,

обладающие характеристиками нелогичности, нетрадиционности и произвольности, такие как: 一别头(yìbiétóu), 不凑手(bùcòushǒu), 二道毛(èrdàomáo) и др. (в настоящем корпусе их 73) также были исключены из выборки.

В результате было получено 590 фразеологических единиц для проведения дальнейшего исследования. Далее в настоящем исследовании предпринята попытка выяснить, какой способ является доминирующим в интеграции идиоматических значений тела.

Результаты и обсуждение

Соматические гуаньюньюй состоят из двух исходных доменов А и В, где в соответствии с двумя доменами, при их основном, прямом или переносном значении, выявлении и интеграции семантических особенностей, концептуальная метафора и метонимия имеют разные объекты, гуаньюньюй может быть разделена на домен с метафорическим/метонимическим значением и домен с исходным значением (А метафора, А метонимия, Б метафора, Б метонимия); оба домена имеют семантическое расширение параллельных метафоры или метонимии, соответственно типы («*метафора А + метафора Б*», «*метонимия А + метонимия Б*», «*метафора А + метонимия Б*», «*метонимия А + метафора Б*»); два исходных домена затем получают общее интегрированное пространство – метафору или метонимию: (А + В) *метафора*, (А + В) *метонимия*. В настоящей статье будут рассмотрены только частичная метафора и частичная метонимия, которые выражаются в расширении значения одного из двух доменов трехсложных гуаньюньюй, тогда как значение другого остается неизменным. В результате получается буквальное значение, полученное от простого сложения двух разных частей. То есть уровень семантической слитности гуаньюньюй АБ: $\underline{A} + B = C$; или $A + \underline{B} = C$. Поскольку один из двух источников-доменов расширяется, а другой остается неизменным, мы называем этот способ расширения «частичной метафорой или метонимией». Согласно различному положению метафоры или метонимии в исследуемом материале, конкретные ее классификации следующие:

Частичная метафора

1. Метафора А означает, что домен А подвергается метафоризации, а домен В остается неизменным, то есть метафорическое значение А и исходное значение В интегрированы в общее значение. Семантическая слитность таких соматических гуаньюньюй в большей степени основана на внешнем сходстве, характерных свойствах, местоположении и отождествлении других вещей с частями человеческого тела, поэтому А метафорически описывает В и формирует общее значение. Примером может послужить «*羊角辫* (yángjiǎobiàn)», который состоит из: «*羊角*» и «*辫*». По внешнему сходству «*羊角*» метафорически описывает

первоначальное значение слова «*辫子*», которое интегрировано в «*羊角辫*». «*清水脸 (qīngshuǐliǎn)*» состоит из «*清水*» и «*脸*». «*清水*» несет значение «чистоты, однородности и незапятнанности», аналогично «лицу без пудры и краски», поэтому чистая вода изменяет лицо и интегрирует его в «лицо женщины без макияжа».

Другие примеры: *沙包肚, 刺骨语, 肉脾气, 铃铛心, 弹簧腰, 桦皮脸* и т.д.

2. Метафора Б схожа с метафорой А, однако здесь метафора встречается во второй части, тогда как значение домена А остается прежним, то есть исходное значение А и метафорическое значение Б образуют новое значение. Например, «*亲骨肉 (qīngǔròu)*» состоит из двух частей: «*亲*» и «*骨肉*». Плоть и кровь – это метафора для близких родственных связей: родителей, братьев и детей, а исходное значение слова «родственник» далее интегрируется в «очень близкого человека с близкими родословными». «*半截腰 (bànjiēyào)*» состоит из двух частей: «*半截*» и «*腰*». Последняя часть «*腰*» основана на ее положении в человеческом теле и, таким образом, метафорически относится к среднему положению. Она объединена с «половинной частью», образуя «положение посреди чего-то». Примерами такой метафоры могут служить следующие гуаньюньюй: *半山腰, 没心肝, 臭皮囊, 亲骨肉, 强出头, 伤筋骨*.

Частичная метонимия

1. Метонимия А получается путем слияния метонимизации домена А и исходного домена Б. Для таких соматических гуаньюньюй метонимия встречается в семантической интеграции, где Б в основном несет значение части человеческого тела. Поскольку части человеческого тела в основном являются мобильными инструментами, метонимия А используется для описания Б и формирования общего значения: «*面子事 (miànzhìshì)*» – это слияние доменов А – лица «*面子*» и Б – материи «*事*». «*面子*» относится к лицу человека, которое означает привязанность, человеческое достоинство, репутацию и т. д. «*面子*» относится к вещам, которые делают человеческое тело красивым и усиливают человеческое достоинство; что после слияния дает значение «дело чести, вопрос чести». «*血汗钱 (xuèhàncián)*», где «*血汗*» описывает состояние тяжелой работы людей: кровь и пот, метонимия «тяжелая работа» и «*钱*» – «деньги». Значит, «*血汗钱*» имеет значение «деньги, заработанные тяжелым трудом; кровью и потом». Примеры этого типа метонимии: *心眼多, 倒头饭, 口舌争, 二手货, 耳目多, 面子帐, 皮肉钱, 血光灾* и т.д.

2. Метонимия Б соответствует метонимии А, однако здесь исходное значение А и метонимия Б интегрированы в общее значение. Данный тип метафоризации наиболее ярко представлен в выборке исследования и составляет 26% от исследуемого материала. Здесь А обычно представляет

собой действие, которое соответствует расширенному значению частей человеческого тела. Комбинация действий обеспечивает удобство для понимания метонимии Б и понимания семантики. Например, «费» в «费口舌(fèikǒushé)» означает «расходует, потребляет и использует много», а «口舌» изначально означает речевой аппарат человека; в данном случае это относится к тому, что люди говорят, когда убеждают, спорят или ведут переговоры. «费口舌» означает употребление слов, то есть высказывание многих вещей, которые неэффективны для убеждения, спора или ведения переговоров. «贪口腹(tānkǒufù)» состоит из «贪» и «口腹». Как пищеварительная система, рот и живот являются метонимией для деятельности «поедание», которая интегрирована в общее значение слова «жадный». Примеры этого типа метонимии Б включают 贱骨头, 懒

Тип		Пример	Количество	%
Частичная метафора	Метафора А	羊角辫 清水脸	22	3.7%
	Метафора В	亲骨肉 半截腰	10	1.7%
Частичная метонимия	Метонимия А	血汗钱 面子事	37	6.3%
	Метонимия В	费口舌 贪 口腹	153	26%
Итого:			222	37,7%

屁股, 千里足, 避耳目, 巧舌头, 势利眼, 没骨头 и т. д.

Путем анализа корпуса установлено, что существуют очевидные различия в использовании трех различных способов расширения соматических гуаньюньюй. Полная метафора или метонимия имеет абсолютное преимущество перед двумя другими способами расширения. Это связано с тем, что полная метафора или метонимия имеет более низкую семантическую прозрачность, и сложнее вывести её скрытое значение из буквального. Это типично для гуаньюньюй и больше соответствует процессу лексикализации гуаньюньюй. Статические данные приведены в таблице 1:

Таблица 1. Типы метафоризации гуаньюньюй

При анализе корпуса отмечается, что в гуаньюньюй метонимии Б Б – это соматический компонент с относительно фиксированной метонимией, и этот тип, закрепленный как элемент смыслового значения, более продуктивен.

Например, метонимия «面子», «脸面» стала общепринятым значением «情面, 尊严». В дополнение к определению лица в китайском

языке существует 23 гуаньюньюй, к примеру, «要面子, 爱面子, 顾面子, 伤脸面, 没脸面» и т.д.

Заключение

Как видно из таблицы 1, количество гуаньюньюй этого типа расширения составляет 222 единицы, что соответствует 37,7%. Также важно отметить, что частичная метонимия преобладает над частичной метафорой, а метонимия А преобладает над метонимией Б.

Подводя итог, можно сказать, что гуаньюньюй современного китайского языка позволяют моделировать знания о человеке. Эти знания, восприятие и концептуализация истории и культуры отражаются в метафоризации или метонимизации значений в составе гуаньюньюй. Метафоры демонстрируют традиционные китайские ценности, социальные, политические и исторические эффекты через язык. Гуаньюньюй, репрезентирующие знания о человеке, формируются в ходе вторичной интерпретации, предполагающей вторичную концептуализацию и категоризацию, в том числе оценочного характера. Стоит отметить, что часто метафора носит отрицательный характер. Дальнейшее исследование гуаньюньюй как моделей репрезентации знаний о человеке, а также объектах и явлениях окружающей действительности также видится перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Gibbs R. W. Idioms and formulaic language. In D. Gearearts & H. Cuykens (Eds.), *The Oxford handbook of cognitive linguistics*. New York, Oxford University Press, 2007. PP. 697-725

[2] Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 509 с.

[3] Ма Лун. Типы фразеологических единиц в русском и китайском языках // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Витебск, 2011. – Т. 12. – С. 198–204.

[4] 温端政 中国歇后语大全辞海. - 上海辞书出版社, 2004 年. — 1293 页.

[5] Даулет Ф.Н., Ларионов С.Н., Жунисова Д. Гуаньюньюй – «Привычные выражения» как часть китайской фразеологии//Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия востоковедения. — №1(67). —2014 г. – 64-68

[6] Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. London, The University of Chicago Press, 1980.

[7] Купина Н. А., Матвеева Т. В. *Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров*. – М.: Юрайт, 2013. – 415 с.

[8] Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // *Метафора в языке и тексте*. – М.: Наука, 1988.

[9] Загидуллина А.А. *Языковые символы и образы: онтология и функционирование (на материале французского языка): Автореф. ... дис. док. филол. наук*. – Алматы, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2009. – 27 с.

REFERENCES

[1] Gibbs R. W. Idioms and formulaic language. In D. Gearearts & H. Cuykens (Eds.) The Oxford handbook of cognitive linguistics. New York, Oxford University Press, 2007. – pp. 697-725

[2] Voisehovich İ.V. Prakticheskaia frazeologia sovremennogo kitaiskogo iazyka (Practical Phraseology of Modern Chinese). M., AST: Vostok-Zapad, 2007. — 509 p. [in Rus.]

[3] Ma Lun. Tipy frazeologicheskikh edinis v ruskom i kitaiskom iazykah (Types of phraseological units in Russian and Chinese) // Uchenye zapiski UO «VGU im. P. M. Maşerova». Vitebsk, 2011, T. 12. – P. 198–204. [in Rus]

[4] Wen Duanzhen Polnyi svod nedogovorok-sehouiui Kitaia (The Encyclopedia of Chinese Xie Houyu Cihai). Shanghai, Şanhaiskoe leksikograficheskoe izdatelstvo, 2004. – 1293 p. [in Chinese]

[5] Daulet F.N., Larionov S.N., Junisova D. Guänünüi – «Privychnye vyrajenia» kak chäst Kitaiskoi frazeologii ("Habitual expressions" as part of Chinese phraseology)//Vestnik KazNU im. Äl-Farabi.Seria vostokovedenia. №1(67). 2014 g. PP. 64-68 [in Rus.]

[6] Lakoff G., & Johnson M. Metaphors we live by. – London, The University of Chicago Press, 1980.

[7] Kupina N. A., T. V. Matveeva Stilistika sovremennogo ruskogo iazyka: uchebnik dlä bakalavrov (Stylistics of the modern Russian language: a textbook for bachelors). İzdatelstvo İurait, 2013. – 415 p. [in Rus.]

[8] Teliä V.N. Metafora kak model smysloproizvodstva i ee ekspresivno-osenochnaia funkcia (Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function)// Metafora v iazyke i tekste. M., Nauka, 1988. [in Rus.]

[9] Zagidullina A.A. İazykovye simvoly i obrazy: ontologia i funkcionirovanie (na materiale fransuzskogo iazyka) (Language symbols and images: ontology and functioning (based on the French language): Avtoref. ... dis. dok. filol. nauk. Almaty, KazUMOiMÄ im. Abylai hana, 2009 – 27 p. [in Rus.]

ҚЫТАЙ ТІЛІНІҢ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ БІРЛІКТЕРДЕГІ (ГУАНЬЮНЬЮЙ) КОНЦЕПТУАЛДЫҚ МЕТАФОРА МЕН МЕТОНИМИЯСЫН ТАЛДАУ

*Дильманова М.Т.¹

¹PhD докторант, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан,

<https://orcid.org/0000-0001-5106-6219>

*¹ e-mail: dilmanova.m@gmail.com

Аңдатпа. Бұл мақалада қазіргі қытай тілінің фразеологиялық бірлігі гуаньюньюй когнитивтік тіл білімінің метафора теориясы тұрғысынан қарастырылады. Мақсаты – соматикалық компоненті бар фразеологиялық бірліктердің тілдік мағынасының қалыптасу негіздері мен механизмдерін анықтау. Зерттеу нысаны – қазіргі қытай тіліндегі соматикалық гуаньюньюй болса, зерттеу пәні – фразеологиялық бірліктердің тілдік мағынасының қалыптасуының негізінде жатқан когнитивтік процестер мен механизмдер. Бұл тәсіл соматикалық компоненті бар гуаньюньюйдің концептуалды метафоризациясының немесе концептуалды метонимизациясының когнитивтік үлгілерін зерттеуге мүмкіндік берді.

Мақалада зерттеліп отырған фразеологиялық бірліктің метафоризация мен метонимизация түрлерінің арақатынасы туралы статистикалық деректер келтірілген. Концептуалды метафора мен метонимияны ажырату әдістемесін жасаудың когнитивтік алғышарттары көрсетілген. Концептуалды метафора мен метонимия ажыратылды. Теориялық база қорытындыланды, оның ішінде сыртқы дүниені сана

арқылы қабылдау және тілдің көмегімен біртекті ұғымдарды концептуализациялауға қабілетті ақпаратты жадқа бөлу.

Концептуалды метафора мен метонимияны зерттеу үздіксіз іріктеу, когнитивтік-лингвомәдениеттанулық талдау әдісі арқылы жүзеге асырылды. Талдау нәтижесінде соматикалық гуаньюньюйда ішінара метафоризация немесе метанимизация үлесі 37,7% немесе зерттелетін корпусстың 222 бірлігін құрайтыны туралы статистикалық деректер алынды. Сондай-ақ концептуалды метафора мен метонимия олардың дифференциациясының үстірт және терең сипаттамалары негізінде де дербес танымдық тетіктер екендігі туралы қорытынды жасалады. Алынған нәтижелерді қытай фразеологиясына қатысты метафора теориясын одан әрі дамытуда, лингвистикалық саласында оқитын студенттеріне когнитивтік лингвистика курсына жазуда қолдануға болады.

Тірек сөздер: соматикалық гуаньюньюй, семантика, концептуалды метафора, концептуалды метонимия, кеңейтілген тип, фразеологиялық бірліктер, метафора теориясы, соматикалық фразеологиялық бірліктер.

ANALYSIS OF CONCEPTUAL METAPHOR AND METONYMY IN PHRASEOLOGICAL UNITS (GUANYONGYU) OF THE CHINESE LANGUAGE

*Dilmanova M.T.¹

¹PhD student, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan,

<https://orcid.org/0000-0001-5106-6219>

*¹e-mail: dilmanova.m@gmail.com

Abstract. In this article, guanyongyu, a phraseological unit of the modern Chinese language, is considered from the point of view of the theory of metaphors of cognitive linguistics. The goal is to identify the foundations and mechanisms for the formation of the linguistic meaning of phraseological units with a somatic component. The object of the study is the somatic guanyongyu in the modern Chinese language, while the subject is the cognitive processes and mechanisms underlying the formation of the linguistic meaning of a phraseological unit.

This approach made it possible to study the cognitive models of conceptual metaphorization or conceptual metonymization of guanyongyu with a somatic component. The article provides statistical data on the correlation between the types of metaphorization and metonymization of the phraseological unit under study. The cognitive prerequisites for developing a methodology for distinguishing between conceptual metaphor and metonymy are shown. A distinction is made between conceptual metaphor and metonymy. The theoretical base is summed up, including the perception of the external world by consciousness and the allocation in memory of information capable of conceptualizing homogeneous concepts with the help of language.

The study of conceptual metaphor and metonymy was carried out by the method of continuous sampling, cognitive-linguoculturological analysis. As a result, statistical data were derived that the share of partial metaphorization or metonymization in somatic guanyongyu is 37.7% or 222 units of the corpus under study. It is also concluded that conceptual metaphor and metonymy are independent cognitive mechanisms, both on the basis of superficial and deep characteristics of their differentiation. The results obtained can be applied in the further development of the theory of metaphor in relation to Chinese phraseology, in writing a course on cognitive linguistics for students of linguistic areas.

Keywords: somatic guanyongyu, semantics, conceptual metaphor, conceptual metonymy, extended type, phraseological units, theory of metaphor, somatic phraseological units.

Статья поступила 19.07.2022